

Глава 13. Шпилька

Полдня пролетело в суете. Все тыквы уже распродали, осталась лишь одна бочка напитков. Когда после полудня станет жарче, у людей появится больше свободного времени, и напитки разойдутся быстро. За два года они уже накопили такой опыт.

С тех пор как к ним подходил Лу Дунцин, Цинь Юй время от времени поглядывал на Цяо Суймана с понимающей искоркой в глазах. Сам же Цяо Суйман ничего особенного не думал. Он лишь считал, что Лу Дунцин — хороший человек. Подошёл, дал денег, помог с торговлей, но...

Цяо Суйман перевёл взгляд на его прилавок. Там были разложены бамбуковые стрекозы, шпильки для волос и какие-то подставки, похожие на держатели для кистей учёных. Похожие вещи он видел у старосты деревни... кажется, их называли подвесами для кистей. Но здесь изделия были вырезаны ещё тоньше и украшены затейливыми узорами.

У прилавка толпилось всего несколько человек. Несмотря на отменное мастерство, суровый и холодный вид Лу Дунцина отпугивал покупателей. Люди всё равно подходили один за другим, спрашивали цену, но удержать их внимание ему не удавалось.

Цинь Юй сложил пустые деревянные бочки и привязал их к бамбуковой корзине. Цяо Жуйфэн сделал не так много бамбуковых трубок — осталось всего четыре, но их было достаточно.

Проследив за взглядом Цяо Суймана, Цинь Юй тоже заметил проблему у соседнего прилавка. Немного подумав, он наклонился и тихо сказал:

— Он ведь специально помог тебе, да и человек, кажется, добрый. Нехорошо просто так принимать его услугу. Раз уж он мало говорит и из-за этого у него торговля идёт плохо, почему бы тебе не дать ему пару советов? Считай, что долг вернёшь.

По мнению Цинь Юя, именно холодные короткие ответы Лу Дунцина отпугивали покупателей. А ведь мастерство у него было превосходное — жаль, если дело прогорит. К тому же семья Лу теперь обосновалась в деревне Сяхэ, они соседи. В будущем всё равно придётся часто сталкиваться с ним, так что помогать друг другу вполне естественно.

— Я присмотрю за лавкой. Дай ему пару советов и возвращайся. Долго не задерживайся.

— Хорошо.

Цяо Суйман не был из тех, кто раздумывает над такими мелочами. В худшем случае он просто поможет продать ему несколько вещей. Зарабатывать деньги он умел.

—

— Мама, хочу это! Хочу! — мальчик лет шести-семи тянул мать за рукав, указывая на бамбуковую стрекозу с расписной подставкой.

— Пятнадцать вэнь, продадите за столько? — женщина выглядела довольно беспомощной. Каждый раз, выходя с ребёнком на рынок, она сталкивалась с тем, что тот выпрашивал то одно, то другое. Обычно она могла побаловать его дешёвой безделушкой, но сейчас он упрямо требовал именно эту — с двумя крыльями с каждой стороны, да ещё и раскрашенную. Она стояла куда дороже остальных.

— Двадцать пять вэнь. Пятнадцать слишком мало, — спокойно ответил Лу Дунцин. Он прекрасно знал, сколько труда вложено в каждую вещь. Стрекоза, на которую указывал мальчик, была самой сложной в работе, к тому же расписанной, — естественно, дешёвой она быть не могла.

— Цыц, — недовольно щёлкнула языком женщина и прикрикнула на сына: — Хватит ныть. Торговец цену не снизит. Пойдём.

— Нет! Я хочу её! — увидев безразличие матери, мальчик потянулся к стрекозе. — Продайте пожалуйста! Мама заплатит!

Яркая стрекоза вдруг оказалась вне досягаемости. Цяо Суйман ловко отвёл её в сторону, уклоняясь от тянущихся рук ребёнка. Дети не знают меры, а если вещь повредят, виноватым сделают продавца. Он повернулся к женщине:

— Посмотрите, краска нанесена аккуратно, нигде не размазано. К тому же есть подставка — даже если придавить, не сломается. Двадцать пять вэнь честная цена.

— И стержень крепкий, прослужит много лет. Да и узор уникальный, не такой, как у других торговцев.

Почти каждый крестьянин хоть немного разбирался в работе с бамбуком, и Цяо Суйман не был исключением. С одного взгляда он понял, сколько труда вложено в эту стрекозу: резьба гладкая, поверхность тщательно отполирована, соединения прочные. Пятнадцать вэнь слишком мало.

— Нет, нет, нет, никакой уступки вы не делаете, — женщина резко потянула ребёнка за руку и бросила на Цяо Суймана недовольный взгляд. Если бы он не вмешался, сын мог бы схватить игрушку, и, «случайно» повредив её, она смогла бы надавить на торговца и сбить цену.

Люди такого рода явно не были серьёзными покупателями. Цяо Суйман и не стал их удерживать. Нет никакого смысла сбивать цену на вещь, в которую вложено столько труда. Он мельком взглянул на Лу Дунцина и про себя вздохнул: тот и правда говорит с покупателями слишком мало.

— Такие покупатели несерьёзные. Если стрекоза повредится, они тут же обвинят тебя! Скажут, что работа плохая, а то и вовсе перевернут всё с ног на голову и заявят, будто ты их обманул. В итоге могут и пятнадцать вэнь не заплатить. За товаром надо следить, чтобы дети не хватали его руками.

За долгое время торговли, Цяо Суйман насмотрелся на всякие уловки. Некоторых потерь вполне можно было избежать. Хотя на рынке и патрулировали яи, они предпочитали не связываться с мелкими делами. Небольшие торговцы чаще всего проглатывали убытки ради спокойствия, а выходцев из деревни и вовсе никто не считал.

Лу Дунцин стоял словно в оцепенении. Он видел лишь то, как шевелятся губы Цяо Суймана, и его непривычно светлые руки, державшие бамбуковую стрекозу. Его взгляд медленно поднялся выше и встретился с вопросительным взглядом гера. Он вздрогнул, словно его ошпарили.

— А... с-спасибо.

Цяо Суйман легко покачал головой.

— Мы ведь из одной деревни. Ты просто раньше в основном ходил по аптечным лавкам, с таким ты не сталкивался.

К тому же ты помог мне утром...

Пока у прилавка не было покупателей, Цяо Суйман понизил голос:

— Какие цены ты поставил? Примерно? Я помогу тебе зазывать людей. Считаю это благодарностью за то, что ты тогда сходил за меня в аптечную лавку.

На прилавке лежало шесть бамбуковых стрекоз, из них расписаны были только две. Цены на остальные он не знал.

Лу Дунцин указал на стрекоз.

— Эти по пятнадцать вэнь.

Затем он показал на аккуратно разложенные шпильки.

— Шпильки по пятнадцать вэнь. Со шнурковым мешочком — двадцать. Ниже уже нельзя.

Взгляд Цяо Суймана задержался на шпильках. Узоры Лу Дунцина были по-настоящему необычными. Форм было несколько, в том числе два варианта сливового цвета на концах: один — с единственным цветком, выющимся вдоль ветки, другой — с несколькими цветками, собранными вместе. Лепестки были вырезаны так реалистично, что даже тычинки можно было различить.

Были и узоры в виде благопожелательных облаков, формы жуи, а также мотивы, навеянные оленьими рогами. Каждая шпилька лежала в отдельном льняном мешочке на завязках, расшитом цветными нитями в тон узору. Они прекрасно дополняли друг друга и радовали глаз.

— Можешь взять в руки. Это всего лишь бамбук, здесь ничего ценного, — сказал Лу Дунцин. Широко раскрытые от интереса глаза делали Цяо Суймана ещё больше похожим на лисёнка. Уголки губ Лу Дунцина чуть приподнялись. — Я давно их не делал, рука немного отвыкла. Цена на пять вэнь ниже, чем раньше брал мой мастер.

С тех пор как Лу Дунцин бежал в деревню Сяхэ, он был занят расчисткой земли, возведением ограды и ремонтом дома. Лишь в прошлом месяце у него наконец появилось время снова взяться за ремесло. К тому же инструментов не хватало — часть приходилось одалживать у старосты, а надолго их всё равно не давали, так что много вырезать не получалось.

— Они очень красивые. И вышивка отличная. Цена ниже, чем у бродячих торговцев, так что продать будет несложно.

Если бы ты только был поразговорчивее... Цяо Суйман взял в руки шпильку в форме жуи, но эту мысль оставил при себе. Помолчав, он продолжил:

— На восточном рынке многолюдно. Если будешь зазывать, тётушки и хозяйки сами подойдут посмотреть лавку. Фуланы и молодые девушки тоже такое любят. С ними нужно больше разговаривать.

— Хозяйки и молодые господа обожают торговаться. Подними цену на несколько вэнь, дай им сбить её, и они будут куда охотнее покупать. Это ведь не еда. Итоговая цена зависит от того,

как ты подашь вещь. При такой низкой исходной цене, если позволить фуланам и девушкам сторговать пару вэнь, они будут только довольнее.

— Мм, — Лу Дунцин кивнул. В этом был смысл. Его мастер учил его лишь резьбе, а вот торговле — нет.

Мать Лу Дунцина сдавала расшитые платки в вышивальную лавку и получала за них деньги. Цена на мешочки определялась стоимостью вышитых льняных платков. Она боялась, что здесь цены отличаются от Юньтайского уезда, и потому не осмеливалась ставить их выше.

Услышав советы Цяо Суймана, он почувствовал себя спокойнее.

— А за сколько возьмут бродячие торговцы?

— На пять вэнь дороже... и они куда грубее.

Цяо Суйман иногда прогуливался по рядам вместе с Чэнь Сюэшэном, хотя сам никогда ничего не покупал, чтобы не давать повода для пересудов. Чэнь Сюэшэн обожал такие безделушки, и, насмотревшись вместе с ним на множество товаров, Цяо Суйман хорошо понимал рыночные цены.

Выходило, что цены Лу Дунцина соответствовали тем, что когда-то ставил его мастер. Но бродячие торговцы закупали товар у других и зарабатывали лишь на перепродаже. При одинаковой цене их изделия не могли сравниться с работой Лу Дунцина.

— Ой, эти шпильки здесь красивее, чем те впереди!

Говорила молодая барышня в розовом шёлковом платье. Рядом с ней стоял гер, а позади следовали двое слуг. Судя по виду, она была дочерью зажиточной семьи.

— Посмотри на эту, — девушка в розовом подняла шпильку с переплетённой веткой сливы и показала спутнику. — Мэй-гер, тут тоже сливы, тебе подойдёт.

— Сколько стоит эта? — приподняв бровь, спросила она у Цяо Суймана.

Юноша улыбнулся.

— Это его прилавок. Я просто смотрю.

Он бросил взгляд на Лу Дунцина, подталкивая его ответить.

— Шпилька — восемнадцать вэнь. С мешочком — двадцать пять, — тихо сказал Лу Дунцин и, сжав губы, замолчал, опасаясь, что цена покажется барышне слишком высокой.

— Так дешево! Эрфу, заплати.

— Слушаюсь, госпожа.

— П-подожди, Сяо Хэ, я не...

Мэй-гер попытался отказаться, но девушка в розовом перебила его:

— Она красивая и куда тоньше сделана, чем те, что были раньше. Хмф... и нас ещё посмели назвать невеждами.

Мэй-гер смотрел на вспыльчивую Сяо Хэ с улыбкой и лёгким бессилием. Они были соседями и пришли на рынок вместе, но чуть раньше наткнулись на торговца, продававшего грубые деревянные шпильки по шестьдесят вэнь. Когда они отказались, тот начал их бранить.

Слуги едва не ввязались в драку, и Мэй-геру с трудом удалось их остановить. Он боялся, что из-за скандала их больше никогда не выпустят из дома. Всё же настроение у них было испорчено.

Поняв, что переубедить её не удастся, Мэй-гер сдался. Но, принимая из рук Сяо Хэ мешочек, он вдруг замер. Его взгляд засиял при виде вышитых сливовых цветов. Стежки и подбор красок были изящными и тонкими.

Сяо Хэ расплылась в улыбке:

— Я знала, что тебе понравится. Я же говорила, что эта лучше, чем те. Жаль только, что ткань льняная. Было бы из шёлка — было бы вообще идеально.

— В будущем будут и шёлковые вышивки, — негромко произнёс Лу Дунцин.

Цяо Суйман чуть приподнял бровь. По крайней мере, он не совсем безнадёжен. Кивнув в сторону своего прилавка, он уловил едва заметный ответный кивок Лу Дунцина и повернулся, чтобы уйти. Позади до него донеслись обрывки разговора.

— Ты часто здесь бываешь?

— Резьба и вышивка требуют времени. Я прихожу первого и пятнадцатого числа каждого месяца.

— А лотосы делаешь? — вдруг спросил Мэй-гер.

— Могу сделать. Но нужно будет вырезать сразу несколько одинаковых.

— Хорошо. Сяоси, зайдём в следующем месяце посмотреть.

Сяо Хэ засияла. Ей и спрашивать не нужно было, она и так знала, что это будет подарок для неё.

По какой-то необъяснимой причине Лу Дунцин снова посмотрел в сторону прилавка Цяо Суймана. Тот всё так же мягко улыбался, приветствуя покупателей. Волосы у него были просто подхвачены тонкой, выструганной веточкой. Такой молодой, а уже вынужден крутиться, чтобы заработать на жизнь. Он совсем не так беззаботен, как те барышня и гер.

По непонятной причине у Лу Дунцина вдруг сжалось в груди.

<http://bllate.org/book/15225/1416638>